

Целых два дня? .. Изуку тупо думал, обрабатывая эту информацию. Это, безусловно, объяснило бы открытки от его одноклассников; двух дней было бы более чем достаточно, чтобы поспешно собрать 20 или около того открыток и отправить их в больницу.

- А кто вы?" - сказала Инко, шмыгая носом, когда обратила свое внимание на мужчину в синей тунике.

Мужчина удивленно моргнул, прежде чем быстро встать и вежливо поклонился ей. -Прошу прощения, где мои манеры? Я присматривал за мальчиком, и мне еще предстоит официально представиться! Меня зовут Стивен Стрендж, - сказал мужчина. -Доктор Стивен Стрейндж."

- Врач?" - спросила Инко с легкой улыбкой, чувствуя себя немного более непринужденно от проявления вежливости со стороны Стрейнджа. "Вы один из врачей, которые работали с моим сыном в отделении неотложной помощи?"

-Увы, нет, - сказал Стрейндж тоном смирения. —Я всего лишь человек, который вытащил вашего сына из оврага и ... "

Инко огорошила Стрейнджа крепким объятием, обняла его и зарылась лицом в его тунiku. Он мог и чувствовать, и слышать, как ее слезы снова начинают действовать...сразу после того, как она тоже взяла их под контроль.

- Благодарю вас!" Она всхлипнула. "Я никогда не смогу отплатить тебе за спасение моего мальчика...!"

Стрейндж изо всех сил старался не рухнуть под сокрушительной тяжестью объятий Инко, но ему все же удалось заставить ее спуститься (или подняться?) От ее безутешного проявления горя. Стрейндж провел рукой по своей тунике, после того как она успокоилась, и изо всех сил постарался скрыть свою легкую усмешку от того факта, что его одежда теперь щеголяла заметным пятном от слез после того, как он подвергался воздействию слезных потоков женщины не более минуты.

-Уверю вас, нет необходимости благодарить меня, мэм,- любезно ответил Стрейндж.

"Я не хочу слышать, как вы обесцениваете свои собственные действия!" - сурово ответила Инко. - Вы спасли жизнь Изуку! Если бы вас там не было..."

Изуку просто лежал в своей постели, пока его мать пожимала свои почести на плечах Стрейнджа, который, в свою очередь, пожимал их так смиренно, как только мог. Он не прислушивался к их разговору, все его внимание было сосредоточено на руках.

Его разорванные, сломанные, забинтованные, безжизненные руки.

В детстве Изуку всегда называли слабым и беспомощным. Это было ожидаемо-в конце концов, у него не было Причуды. Но даже несмотря на то, что он страдал от многочисленных случаев издевательств, избиений и насмешек на протяжении многих лет—в основном от Каччана—Изуку никогда по-настоящему не чувствовал себя бессильным до того момента, когда он увидел свои раздробленные конечности.

“Значит, никчемный Деку хочет стать Героем, да?”

Изуку еще раз попытался согнуть пальцы, и пришел в ужас, когда не смог.

“Откажись от своей дерьмовой мечты, неудачник без причуд!”

Он крепко зажмурился; он не хотел безудержно проливать слезы, как это делала его мать всего несколько минут назад. Как он мог стать Героем без своих рук? Как он мог помогать людям—спасать людей—как Всемогуший, если он не мог использовать свои руки, чтобы поднимать людей и переносить в безопасное место, бить злодеев? Он был уверен, что Бакуго однажды станет одним из величайших героев всех времен, и даже он зависел от использования своих рук для своей Причуды!

— ... и его врач сказал, что через день или два повязки можно снять, - услышал Изуку, поскольку Стрейндж определенно говорил о его руках.

- О, слава богу..." Инко вздохнула, сцепив руки. - Я обязательно отвезу его домой, как только его выпишут.—"

-И что потом? .. - слабо пробормотал Изуку, заставив обоих взрослых повернуться к нему с испуганными выражениями.

"И-Изуку?" - обеспокоенно прошептала Инко.

- И что потом?" - повторил Изуку, глядя на них унылыми, душераздирающими глазами. - Посмотри на мои руки! Я не смогу стать Героем после этого, мама!"

Ошеломленный Стрейндж оглянулся на Инко, но успел подхватить ее прежде, чем она рухнула на землю. Выражение ее лица выглядело так, как будто что-то внутри нее явно треснуло и разбилось вдребезги.

- Как я могу помочь людям, если я не могу использовать свои руки!?" Изуку завыл, слезы, которые он так отчаянно пытался сдерживать, наконец потекли по его щекам, монитор рядом с ним опасно быстро запищал.

Стрендж едва успел усадить обмякшую фигуру Инко на стул рядом с кроватью, как дверь в больничную палату распахнулась, и небольшая группа медсестер ворвалась внутрь, чтобы

прекратить вопли и метания мальчика, изо всех сил пытаясь заставить Изуку успокоиться. Мальчик, к его чести, не оказал особого сопротивления, поскольку медсестры успешно удерживали его, вводя лекарства, чтобы принудительно успокоить его явно измотанные нервы, а также проверяя и документируя все его жизненные показатели.

Снова обратив внимание на Инко, Стрейндж откинул ее тело назад, так что ее голова уперлась в стену позади нее, гарантируя, что она не соскользнет со своего места и не рухнет на кафельный пол. Уверенный, что женщина была в безопасности там, где сидела, Стрейндж снова повернулся к Изуку, чтобы проследить за медсестрами, оказывающими ему помощь. Он полностью намеревался сам броситься в драку и отдавать приказы группе медсестер, усердно работающих над теперь уже молчащим ребенком (вопреки своему здравому смыслу, хотя он мог вспомнить медицинские знания так же легко, как любое заклинание из Книги Вишанти, и ему не составило труда вернуться к своим молодым наклонностям быть подавляюще авторитетным, учитывая обстановку больницы).

-Все под контролем, - произнес глухой голос, когда рука внезапно метнулась перед Стренджем, прежде чем он успел сделать еще один шаг к кровати. Рядом с колдуном стоял довольно потрепанный мужчина. На нем была одежда врача, хотя Стрейнджу было бы трудно признать его таковым только по первому впечатлению, учитывая седеющие волосы мужчины, свободно сидящую одежду и сутулую осанку. Мужчина, наконец, повернулся лицом к Странным, ярко-зеленым глазам, медленно рассеивающимся обратно в тусклый оттенок орехового.

-Рентгеновские глаза,- объяснил доктор со вздохом без энтузиазма. - Моя Причуда позволяет мне сканировать органическое вещество и выявлять любые медицинские аномалии."

Он поднял руку через плечо и лениво ткнул большим пальцем в сторону Изуку. - Он в порядке. Просто приступ паники." Еще один вздох.

Рентгеновское зрение-Стрейндж не мог отрицать, что такая Причуда приносит бесценную пользу в медицинской профессии. Но чтобы ее имел такой пареньь...

-Тоши,- сказал доктор.

- Прощу прощения?" - ответил Стрейндж, вырванный из своих размышлений.

-Меня зовут Тоши,- объяснил мужчина, Тоши, и вяло протянул руку. -Доктор Тоши."

-Стрейндж, - сказал колдун, сжимая руку Тоши только для того, чтобы она безжизненно упала обратно после того, что, должно быть, было худшим рукопожатием в жизни Стрейнджа. - Доктор...Стрейндж."

Тоши приподняла бровь. - Я так и думал. Ты был здесь...два дня назад, когда привезли этого мальчика. Ты давал свои "рекомендации" другим врачам." В слове "рекомендации" был саркастический акцент.

"Это был бы вежливый способ выразить это", - подумал Стрейндж, возвращаясь к тому времени, когда врачи торопили Изуку в отделение неотложной помощи. Стрейндж отдавал приказы окружающим его мужчинам и женщинам, которые ошеломленно смотрели на него, но выполняли его требования без сопротивления. Должно быть, это было действительно странное зрелище, как для врача, так и для пациента, видеть человека в синей тунике и красном плаще, выкрикивающего точный медицинский жаргон и процедуры всем вокруг. Стрейндж знал, что если бы Вонг был там, он бы сказал ему, чтобы он был, по крайней мере, немного застенчивым в своем поведении в тот день, но Стрейндж—упрямый человек, каким он является—не мог заставить себя сожалеть о своих грубых действиях. В это мгновение, наблюдая за тем молодым человеком, страдающим от ран, столь поразительно похожих на те, что были нанесены ему много лет назад, Стрейндж снова почувствовал себя "Верховным Хирургом", а не Верховным Колдуном.

- И все же это было восхитительно, - протянул Тоши. - Ты знаешь свое дело. Ты уверен, что хочешь продолжать быть Профессиональным героем, а не взять на себя мою работу здесь?"

-О нет, вы ошибаетесь, сэр, - сказал Стрейндж после того, как несколько мгновений обдумывал заявление Тоши. "Я не Профессиональный Герой."

- О...- лицо Тоши сменилось замешательством (на шаг выше его типичного выражения, отметил Стрейндж). - Я так подумал, учитывая обстоятельства..."

Стрейндж увидел, как взгляд Тоши опустился на его, по общему признанию, необычный наряд, в одно мгновение поняв, откуда взялась путаница.

-Это...сложно, - вот и все, что Стрейндж готов сказать своему коллеге-врачу.

"Ладно..." - сказал Тоши с тревогой в голосе, прежде чем указать на увядшее тело Инко, лежащее в углу комнаты. - А как насчет нее?"

-Мать мальчика просто потеряла сознание после его...припадка,- объяснил Стрейндж. "Она должна быть в порядке после некоторого отдыха, но если вы хотите официально осмотреть ее—"

-Нет, спасибо, - Тоши быстро отмахнулась от этого предложения. - У меня много работы."

Внезапно одна из медсестер хлопнула Тоши по плечу, показывая, что они закончили свою работу. Она протянула ему блокнот, который он просмотрел с плохо скрываемым безразличием.

- Ну, вот и все. Стабилизировано и проанализировано, - сказала Тоши, возвращая планшет, прежде чем снова заговорить со Стрейндже. - Не стесняйтесь оставаться, если хотите. Только не переусердствуйте. Мне не нужно говорить вам о важности отдыха для пациента в его состоянии."

Тоши лениво повернулся к двери, бросив взгляд на Изуку, когда он толкнул ее. - Тч, важно отдохнуть, - пробормотал Тоши, прежде чем, наконец, отправиться на свою следующую работу. - Жаль, что я не могу просто лежать в постели весь день..."

Медсестры поклонились Стрейнджу одна за другой, прежде чем выйти из комнаты таким же образом. Стрейндж—как всегда, по—рыцарски-ответил им любезностью

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1422659>